

Павленко Ольга Борисовна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ И МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 116-124. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

the nature of what is to be taught in ESP **COURSE**. In relatively simple terms, there has been a change of emphasis from presenting language as a set of forms (grammatical, phonological, lexical) which have to be learned and practiced, to presenting language as a functional system which is used to fulfill a range of *professional communicative purposes*.

References

1. **Ibbotson M.** Cambridge English for Engineering. Cambridge University Press, 2008. 112 p.
2. **Tarone E. E., Yule G.** Focus on the language learner. Oxford University Press, 2001. 206 p.

УДК 316.752

Ольга Борисовна Павленко

Государственный университет – Высшая школа экономики

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ И МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ[©]

В настоящее время среди ученых достаточно распространено мнение о том, что «культура объясняет почти все» [3; 9]. Культуру связывают с экономическим развитием, способностью производить инновации, социальным капиталом общества [4]. Многие представления и мотивы человека пропитаны культурой, в которой он прошел социализацию. По мнению одного из ведущих современных исследователей психологических составляющих культуры израильского психолога Ш. Шварца, ценности культуры занимают «стратегическое месторасположение», позволяющее исследовать индивидуальные и культурные изменения, происходящие в ответ на изменения исторические и социальные [11]. В настоящей статье мы проанализируем связь культуры и ценностей с социальным поведением человека, т.е. с тем, что лежит в основе всех общественных отношений и является одним из главных интересов социальной психологии.

Почти все данные, полученные из ранее проведенных исследований ценностей, указывают на то, что ценности культуры тесно связаны с социальным поведением людей, однако это предположение еще не получило достаточной эмпирической проверки. В литературе практически нет данных относительно того, какие ценности обуславливают то или иное социальное поведение, и каким образом ценности с поведением взаимосвязаны. Также существует альтернативное объяснение социального поведения как зависящего в большей степени от ситуации, а не от личностных характеристик, в том числе ценностных [8].

Наше исследование можно поместить в более широкий контекст исследований взаимосвязи различных уровней человеческого сознания и поведения, что обуславливает его теоретическую значимость. В качестве практической значимости исследования можно указать его актуальность в социально-политическом контексте, т.к. оно позволит выявить как актуальные ценностные и поведенческие предпочтения россиян, так и возможные разногласия между оценками типичности определенных паттернов поведения для российской культуры и личным отношением к представленным поведенческим сценариям.

Объектом нашего исследования является ценностная сфера личности, *предметом* – взаимосвязь ценностей и социального поведения. *Цель исследования* – выявление характера и направленности взаимосвязи между ценностями личности, обусловленными культурой, и оценками ситуаций социального поведения на примере российской культуры. Мы выявим, какие ценности лежат в основе таких форм поведения, встречающихся в современной российской культуре, как деловое взаимодействие, выстроенное на основе принципов иерархии или равноправия, коррупционное поведение и противостояние коррупции.

Теоретической гипотезой исследования является предположение о наличии взаимосвязи между ценностями и оценками моделей социального поведения. Поясним, что мы имеем в виду под «моделями социального поведения». Новизна нашего подхода к исследованию взаимосвязей ценностей и поведения состоит в использовании новой социально-психологической методики – «Методики сценариев социального поведения», которая представляет собой короткие поведенческие сценарии (модели поведения), взятые из реальной жизни (см. Приложение). Данная методика позволяет в какой-то мере решить проблему исследования социального поведения в «лабораторных условиях» – путем опроса респондентов, а не наблюдения за их реальным поведением.

Респонденты оценивают поведение героев ситуаций по шкалам, фиксирующим их эмоциональную оценку ситуации, готовность к следованию поведенческим паттернам и оценку типичности данного сценария для культуры. Исходя из того, что исследователи отмечают диссонанс в ценностях и поведении у представителей русской культуры [1; 5; 6; 7], мы вывели *гипотезу-следствие 1*: Характер (направленность) взаимосвязей ценностей с различными шкалами оценки сценария (типичность, готовность поступить так же, эмоциональное отношение) различается.

Вслед за Ш. Шварцем и Н. М. Лебедевой мы определяем *ценности культуры* (культурные ценности) как относительно стабильные, разделяемые всеми членами общества представления о том, что хорошо и желательно в данной культуре (культурные идеалы), формирующие и оправдывающие индивидуальные и групповые убеждения, цели и действия [4; 11]. Согласно концепции Ш. Шварца, в понятие *ценности культуры* входит два уровня: индивидуальный и групповой. Их главное отличие в том, что *культурные ценности группового уровня* определяют способы решения разными обществами базовых проблем регулирования человеческой деятельности, а *ценности индивидуального уровня* являются универсальными для всех людей во всех культурах; культурные различия могут лишь проявляться в степени относительной выраженности тех или иных ценностей у большинства членов данной культуры [11; 12]. В нашей работе мы остановимся на анализе ценностей индивидуального уровня, т.к. этот уровень в большей степени соответствует целям, задачам и методологии исследования.

На индивидуальном уровне Ш. Шварцем было выделено 10 типов ценностей, классифицированных на основе десяти различных типов мотивации человека: *самостоятельность* (свобода мысли и действия, потребность в автономии и независимости); *стимуляция* (новизна и состязательность в жизни, полнота жизненных ощущений); *гедонизм* (удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью); *достижение* (достижение личного успеха); *власть* (доминирование, влияние на других людей); *безопасность* (стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида); *конформность* (ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию); *традиция* (уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии); *благожелательность* (поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте); *универсализм* (понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы) [2; 11]. Ш. Шварц и В. Билски объединили данные ценности, исходя из логики отношений между мотивами поведения и соответствующими им поступками, предложив типологию противоречий между ценностями [13]. Ценности *сохранения* (безопасность, конформность, традиция) противоречат ценностям *изменения* (стимулирование, самостоятельность). Здесь налицо явная оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества. Ценности *самоопределения* – выхода за пределы собственного Эго (универсализм, благожелательность) – противоречат ценностям *самовозвышения* – акцентированию «самости» (власть, достижение, гедонизм). Здесь налицо также явная оппозиция между заботой о благе других и стремлением к доминированию над другими. Исходя из теории динамических отношений (Ш. Шварц, В. Билски), нами были выведены следующие гипотезы:

- *Гипотеза-следствие 2:* Ценности Сохранения и Самовозвышения положительно взаимосвязаны с моделями поведения, демонстрирующими иерархические отношения подчинения и власти.
- *Гипотеза-следствие 3:* Ценности Сохранения и Самовозвышения отрицательно взаимосвязаны с моделями эгалитарного поведения.

Исходя из цели исследования и выведенных исследовательских гипотез, мы выделим следующие основные задачи:

1. Проверить предположение о наличии взаимосвязи ценностей культуры и оценок поведенческих сценариев, подтвержденной статистически.
2. В случае если данное предположение подтвердится, определить те ценности, которые являются предикторами различных типов поведенческих сценариев, а также проинтерпретировать полученные результаты, опираясь на выдвинутые гипотезы.
3. Сравнить взаимосвязь ценностей с различными шкалами оценки поведенческих сценариев.

Методика

Участники исследования. В исследовании приняли участие 112 респондентов в возрасте от 16 до 22 лет, из них 56 студентов Государственного университета – Высшей школы экономики (г. Москва) и 56 студентов Кубанского государственного университета (г. Краснодар) (Табл. 1).

Таблица 1.

Состав выборки

Вуз	Кол-во человек	Возраст	Пол		Всего
			Муж.	Жен.	
ГУ-ВШЭ	56	<i>Me</i> =19	19	37	N=112
КГУ	56	<i>Me</i> =17	18	38	

Процедура исследования. Эмпирическое исследование представляло собой интервьюирование респондентов при помощи социально-психологического опросника. Бланки опросника предъявлялись исследователем очно группе респондентов, и каждый респондент заполнял опросник индивидуально. На его заполнение у респондентов уходило в среднем 20 мин. Заполненные бланки опросника респонденты отдавали интервьюеру для дальнейшей обработки.

Методики и переменные. Социально-психологический опросник состоял из следующих блоков:

1. методика измерения ценностей индивидуального и культурного уровня (Ш. Шварц, перевод и адаптация Н. М. Лебедевой);
2. методика сценариев социального поведения;
3. блок персональных данных.

Для исследования ценностей культуры использовалась *методика Ш. Шварца*, позволяющая выявлять ценности на индивидуальном и культурном уровне. Данная методика исследования ценностей широко известна и получила апробацию во множестве социально-психологических исследований в более чем 70 странах. Для исследования ценностей на индивидуальном уровне респонденту предлагалось с помощью 9-балльной шкалы (от «-1» для обозначения ценности, противоположной ведущим принципам его жизни, до «7» для обозначения важнейшей ценности) оценить важность для него каждой из 57 ценностей. Далее в соответствии с ключом подсчитывался балл по каждому из 10 блоков индивидуальных ценностей: «Безопасность», «Конформность», «Традиция», «Благожелательность», «Универсализм», «Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижение», «Власть». По I блоку анкеты были получены показатели по каждой из 57 ценностей, а также высчитаны 10 показателей по блоку индивидуальных ценностей. Показатели по блоку индивидуальных ценностей использовались далее как независимые переменные в множественном регрессионном анализе.

Основу II блока анкеты – *методики сценариев социального поведения* – составляют поведенческие сценарии, или *модели социального поведения*, в которых описываются проблемные жизненные ситуации, типичные и нетипичные для российской культуры, в которых люди определенным образом взаимодействуют друг с другом. Методика сценариев социального поведения была разработана автором исследования и другими сотрудниками Научно-учебной лаборатории социально-психологических исследований (ГУ-ВШЭ) под руководством Н. М. Лебедевой на основе новейших исследований П. Смита [14-16] и апробирована на выборке 424 человека в 2009 году. Для методики были отобраны преимущественно проблемные, социально-значимые ситуации выбора определенного поведения. В нашем исследовании были использованы 8 сценариев, условно названных:

1. «лишение премии»;
2. «забота о подчиненных»;
3. «кондиционеры»;
4. «привязка премии к статусу»;
5. «плата сотруднику ГИБДД»;
6. «устройство на работу по знакомству»;
7. «плата медперсоналу»;
8. «отказ платить за зачет».

Ситуации №№ 1, 4, 6 были отнесены к моделям иерархического поведения на работе и использования служебного положения в личных целях; ситуации №№ 2, 3 – к моделям эгалитарного поведения на работе и справедливого распределения ресурсов; ситуации №№ 5, 7, 8 – к моделям коррупционного поведения (последняя ситуация – модель отказа от коррупционного поведения). Тексты сценариев социального поведения см. в Приложении.

Для оценки предложенных сценариев были разработаны шкалы, фиксирующие эмоциональное отношение к ситуации, готовность вести себя схожим образом с участниками ситуации и типичность представленной ситуации. Основным критерием выбора шкал была их адекватность цели исследования и универсальность для заданных ситуаций. Представленные шкалы являются разновидностью шкал Лайкерта и изменяются от 1 до 5 (шкала «эмоциональное отношение»: 1 – полное эмоциональное неприятие поведения героя ситуации, 5 – полное эмоциональное принятие; шкала «готовность поступить так же»: 1 – выражение готовности поступить так же, как герой заданной ситуации, 5 – выражение неготовности поступить так же; шкала «типичность»: 1 – мнение, что ситуация совсем нетипична для российской культуры; 5 – мнение, что ситуация очень типична для российской культуры). Соответственно, для удобства обработки данных значения по шкале «готовность» были заменены на обратные. Наличие трех дифференцированных шкал при оценке сценариев социального поведения нацелено на выявление возможных расхождений между эмоциональной оценкой поведения героя ситуации и собственной готовностью респондента к определенному поведению, а также оценкой типичности представленного способа поведения для российской культуры.

По данным этого блока высчитывалось 24 независимых переменных, измеренных в порядковых шкалах (по 3 для каждой из 8 ситуаций). Далее эти переменные участвовали во множественном регрессионном анализе.

В *блок персональных данных* вошли вопросы о возрасте, поле, месте учебы/работы респондента, образовании. По данным этого блока высчитывалось 4 независимых переменных, измеренных в номинальных шкалах (пол, возраст, место учебы, уровень образования), которые далее использовались в описании выборки.

Обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS 17.0 с использованием множественного регрессионного анализа (метод *stepwise*).

Результаты
Взаимосвязь ценностей индивидуального уровня по Ш. Шварцу
с оценками моделей социального поведения

В Таблице 2 отражены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей ценностей индивидуального уровня и ситуаций, описывающих иерархию в деловом взаимодействии.

Таблица 2.

Взаимосвязь ценностей индивидуального уровня по Ш. Шварцу со шкалами оценки ситуаций, описывающих иерархические взаимоотношения

Шкалы ситуаций		Ценности индивидуального уровня							R ²	
		Безопасность	Конформность	Традиция	Благожелательность	Универсализм	Стимуляция	Достижение		Власть
		β	β	β	β	β	β	β		β
Лишение премии	Позитивная эмоциональная оценка			.29**					.20*	.14
	Готовность поступать так же							-.20*	.42***	.21
	Типичность поведения	.21*		-.34***					-.27**	.26
Привязка премии к статусу	Позитивная эмоциональная оценка				-.26**				.26**	.17
	Готовность поступать так же					.21*			.31***	.10
	Типичность поведения		.22*	-.43***						.24
Устройство на работу по знакомству	Позитивная эмоциональная оценка			.34***					.34***	.30
	Готовность поступать так же			.29**						.07
	Типичность поведения			-.32***				-.21*	-.19*	.22

Примечание: * p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001; β – стандартизированные коэффициенты уравнения регрессии; R² – доля дисперсии

Позитивная оценка ситуации «Лишение премии» взаимосвязана с ценностями Традиции и Власти. Готовность поступать так же в данной ситуации взаимосвязана с ценностью Власти. Типичность поведения отрицательно взаимосвязана с ценностями Традиции и Власти.

Эмоциональное отношение к ситуации «Привязка премии к статусу» отрицательно взаимосвязана с ценностью Благожелательности и положительно – с ценностью Власти. Готовность поступать так же в данной ситуации взаимосвязана с ценностью Власти. Оценка типичности ситуации отрицательно взаимосвязана с ценностью Традиции.

Позитивная эмоциональная оценка ситуации «Устройство на работу по знакомству» взаимосвязана с ценностями Традиции и Власти; готовность поступать так же в данной ситуации взаимосвязана с ценностью Традиции; типичность поведения отрицательно взаимосвязана с ценностями Традиции и Власти.

В Таблице 3 отражены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей ценностей индивидуального уровня и ситуаций, описывающих равноправие в деловом взаимодействии.

Таблица 3.

Взаимосвязь ценностей индивидуального уровня по Ш. Шварцу со шкалами оценки ситуаций, описывающих эгалитарные взаимоотношения

Шкалы ситуаций		Ценности индивидуального уровня					R ²
		Конформность	Традиция	Универсализм	Стимуляция	Власть	
		β	β	β	β	β	
Забота о подчиненных	Позитивная эмоциональная оценка		-.45***			-.36***	.40
	Готовность поступать так же		-.32***			-.26**	.21
	Типичность поведения		.22**	.30***		.47***	.38
Кондиционеры	Позитивная эмоциональная оценка	.18*				-.31***	.14
	Готовность поступать так же		-.21*	-.18*	-.20*	-.36***	.26
	Типичность поведения		.40***	.28***	.18*	.28***	.40

Примечание: * p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001; β – стандартизированные коэффициенты уравнения регрессии; R² – доля дисперсии

Оценки по шкалам «Эмоциональное отношение» и «Готовность» в ситуации «Забота о подчиненных» отрицательно взаимосвязаны с ценностями Традиции и Власти в то время как оценки по шкале «Типичность» положительно взаимосвязаны с указанными ценностями, а также с ценностью Универсализма.

Позитивная эмоциональная оценка ситуации «Кондиционеры» отрицательно взаимосвязана с ценностью Власти. Готовность поступать так же в данной ситуации отрицательно взаимосвязана с ценностями Традиции и Власти. Оценка типичности поведения в данной ситуации положительно взаимосвязана с ценностями Традиции, Власти и Универсализма.

В Таблице 4 отражены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей ценностей индивидуального уровня и ситуаций, в которых описано коррупционное поведение.

Таблица 4.

Взаимосвязь ценностей индивидуального уровня по Ш. Шварцу со шкалами оценки ситуаций, описывающих коррупционное поведение

Шкалы ситуаций		Ценности индивидуального уровня						R ²
		Конформность	Традиция	Универсализм	Стимуляция	Гедонизм	Власть	
		β	β	β	β	β	β	
Плата сотруднику ГИБДД	Позитивная эмоциональная оценка						.32***	.09
	Готовность поступать так же	.22*						.04
	Типичность поведения						-.23*	.05
Плата медперсоналу	Позитивная эмоциональная оценка						-.26**	.06
	Готовность поступать так же	.25***	-.31***				-.38***	.40
	Типичность поведения						-.31***	.09
Отказ платить за зачет	Позитивная эмоциональная оценка		-.27**					.07
	Готовность поступать так же					-.23*	-.31***	.16
	Типичность поведения		.29**	.25**	.21*		.27**	.29

Примечание: * p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001; β – стандартизированные коэффициенты уравнения регрессии; R² – доля дисперсии

Позитивная эмоциональная оценка ситуации «Плата сотруднику ГИБДД» взаимосвязана с ценностью Власти, в то время как оценка типичности данного поведения взаимосвязана с ценностью Власти отрицательно. Готовность поступать так же в данной ситуации взаимосвязана с ценностью Конформности.

Позитивная эмоциональная оценка ситуации «Плата медперсоналу» отрицательно взаимосвязана с ценностью Власти; готовность поступать так же в данной ситуации взаимосвязана с ценностью Конформности и отрицательно взаимосвязана с ценностями Традиции и Власти. Оценка типичности данного поведения отрицательно взаимосвязана с ценностью Власти.

Позитивная эмоциональная оценка ситуации «Отказ платить за зачет» отрицательно взаимосвязана с ценностью Традиции. Готовность поступать так же в данной ситуации отрицательно взаимосвязана с ценностью Власти. Оценка типичности данного поведения взаимосвязана с ценностями Традиции, Универсализма и Власти.

В заключение отметим, что ценности Самостоятельности, Безопасности, Стимуляции, Гедонизма и Достижения практически не показали значимых взаимосвязей с оценками моделей социального поведения.

Обсуждение результатов

Подтвердилась основная теоретическая гипотеза о том, что существует статистически значимая взаимосвязь между ценностями культуры индивидуального уровня и оценками моделей социального поведения.

Анализ регрессионных связей позволяет предположить, что в основе позитивной оценки ситуаций, в которых описываются иерархические взаимоотношения, лежат, прежде всего, ценности «Традиция» и «Власть». Таким образом, находит подтверждение гипотеза о том, что ценности полюса «Сохранение», куда входит ценность Традиции, и ценности полюса «Самовозвышение», куда входит ценность Власти, положительно взаимосвязаны с моделями поведения, демонстрирующими иерархические отношения власти и подчинения.

Позитивная эмоциональная оценка иерархических и коррупционных отношений и готовность вести себя так же, как герой ситуации (ситуации «Лишение премии», «Привязка премии к статусу», «Плата сотруднику ГИБДД», «Устройство на работу по знакомству») положительно взаимосвязаны с ценностью Власти, т.е. со стремлением к доминированию, достижению высокого социального статуса. Ценность Традиции также лежит в основе позитивной эмоциональной оценки ситуаций «Лишение премии» и «Устройство на работу по знакомству» и готовности вести себя, как герой ситуации «Устройство на работу по знакомству».

Ценность Благожелательности отрицательно взаимосвязана с позитивным эмоциональным отношением к ситуации «Привязка премии к статусу», что говорит о том, что данная ситуация не согласуется с представлением респондентов о доброте. Интересно отметить, что с ценностями Традиции и Власти отрицательно взаимосвязана оценка типичности поведения героев в ситуациях вертикальных и коррупционных отношений (ситуации «Лишение премии», «Привязка премии к статусу», «Устройство на работу по знакомству», «Плата сотруднику ГИБДД», «Плата медперсоналу»).

Мы полагаем, что данная связь позволяет зафиксировать важный феномен – ценности влияют на поведение на бессознательном уровне. Оказывается, чем выше выраженность данных ценностей, тем меньше человек рефлексирует данные виды поведения вокруг (занижается типичность), но готов вести себя именно таким образом. То есть иерархические и коррупционные отношения при ориентации на ценности «Традиция» и «Власть» кажутся естественными. Также мы видим наглядное подтверждение исследовательской гипотезы о том, что направленность взаимосвязей ценностей с различными шкалами оценки сценария различна.

С ситуациями, описывающими эгалитарное поведение («Забота о подчиненных», «Кондиционеры»), так же, как и с ситуациями иерархического поведения, рассмотренными выше, наибольшее количество взаимосвязей продемонстрировали ценности Традиции и Власти. Однако здесь ситуация обратная: ценности Традиции и Власти отрицательно взаимосвязаны с позитивной эмоциональной оценкой и готовностью воспроизводить поведение, что подтверждает нашу гипотезу о том, что ценности Сохранения и Самовозвышения отрицательно взаимосвязаны с моделями эгалитарного поведения. Такая взаимосвязь может свидетельствовать о том, что респонденты, у которых доминируют ценности Традиции и Власти, не принимают эгалитарные отношения, описанные в данных моделях социального поведения.

Выявлена положительная взаимосвязь ценностей Традиции и Власти с оценкой типичности для российской культуры данных ситуаций, а также ситуации отказа от коррупционного поведения («Отказ платить за зачет»). Кроме этого, оценка типичности этих «позитивных» образцов поведения положительно взаимосвязана с ценностью Универсализма. Таким образом, респонденты, ориентированные на ценности Традиции и Власти, оценивали данные ситуации как типичные для россиян, несмотря на то, что сами не идентифицируют себя с героями ситуаций. Взаимосвязь с ценностью Универсализма также может говорить о том, что люди, ориентированные на данную ценность, т.е. на благополучие всех людей, несколько переоценивают типичность эгалитарных отношений и неконформизма для России.

Что касается взаимосвязей ценностей индивидуального уровня и моделей коррупционного поведения, то здесь картина не так однородна. Как уже было отмечено, позитивная эмоциональная оценка ситуации «Плата сотруднику ГИБДД» взаимосвязана с ценностью Власти, однако оценка типичности данного поведения для культуры взаимосвязана с этой ценностью отрицательно. Позитивная эмоциональная оценка ситуации «Плата медперсоналу» взаимосвязана с ценностью Власти отрицательно; оценка готовности вести себя, как герой этой ситуации, также отрицательно взаимосвязана с ценностями Власти и Традиции. Вместе с тем, оценка типичности поведения в данной ситуации точно так же отрицательно взаимосвязана с ценностью Власти.

Эти различия можно объяснить тем, что эти две ситуации, описывающие коррупционное поведение, не идентичны друг другу, и оцениваются респондентами по-разному. В ситуации «Плата сотруднику ГИБДД» описывается типичная для российской культуры ситуация избегания наказания в обмен на взятку. В ситуации «Плата медперсоналу» мы также наблюдаем, к сожалению, типичную для России картину оказания медицинских услуг за дополнительное (не предусмотренное официально) вознаграждение. Однако вторая ситуация может показаться более эмоционально значимой для респондентов, поэтому она по-другому затрагивает их систему ценностей. Тем не менее, для обеих ситуаций характерна положительная взаимосвязь готовности к исполнению данного поведения с ценностью Конформности, понимаемой как стремление респондентов поступать в соответствии с социальными ожиданиями и не вредить другим, что достаточно просто объясняется с точки зрения высокой встречаемости данных ситуаций в жизни. В ситуации «Отказ платить за зачет» мы видим картину взаимосвязей с ценностями, подобную ситуациям горизонтальных (эгалитарных) отношений: положительная взаимосвязь ценностей Традиции, Власти и Универсализма с оценкой типичности поведения и отрицательная – с оценками эмоционального отношения и готовности.

Таким образом, отказ от коррупции интерпретируется респондентами подобно справедливым и равноправным деловым взаимоотношениям, и данное поведение можно противопоставить вертикальным, или иерархическим отношениям с неравным распределением власти и ресурсов, а также коррупционному поведению и использованию социальных связей в корыстных целях.

Заключение

В нашем исследовании была поднята проблема взаимосвязи ценностей культуры и моделей социального поведения. Мы обнаружили, что эта взаимосвязь действительно существует, однако проявляется по-разному в различных типах моделей социального поведения и шкалах их оценки. Были обнаружены определенные закономерности в этих взаимосвязях и сделаны предположения об их природе. Также были выявлены ценности, которые способствуют/не способствуют продуктивным и социально одобряемым моделям поведения – равноправию в деловых взаимоотношениях и отказу от коррупционных отношений, и, наоборот, ценности, которые способствуют/ не способствуют типичным для российской культуры, но негативно оцениваемым моделям поведения – взаимоотношениям на основе власти-подчинения и коррупционному поведению.

Очевидно, что сценарии, взятые из методики поведенческих сценариев, далеко не исчерпывают возможные разновидности социального поведения, поэтому предложенная нами методика имеет потенциал для совершенствования и расширения. В дальнейшем можно также расширить выборку исследования, чтобы провести этнокультурный и межрегиональный анализ. Так, интересно посмотреть, влияют ли значимые различия в ценностях и моделях поведения различных групп на характер взаимосвязей ценностей и поведения. Если взаимосвязи ценностей и поведения будут стабильны, несмотря на указанные различия, то можно будет говорить об их универсальном характере. Таким образом, дальнейшие исследования в данной области могут привести к обнаружению важных закономерностей, что позволит лучше понять социальное поведение людей и природу общественных процессов.

Выводы

1. Ценности взаимосвязаны с поведенческими сценариями, описывающими модели социального поведения респондентов.
2. Собственные установки людей в различных ситуациях социального поведения находятся в оппозиции с их оценками типичности поведения большинства людей в этих ситуациях. Таким образом, можно отметить, что в ситуациях, в которых проявляется коррупционное поведение, иерархические отношения, люди воспроизводят эти отношения, но не одобряют их.
3. В основе иерархических отношений в ситуациях делового взаимодействия лежат ценности «Традиция» и «Власть», принадлежащие к блокам ценностей Сохранения и Самовозвышения соответственно. Эти ценности положительно связаны с эмоциональной оценкой ситуаций, в которых описываются иерархические отношения, а также с оценкой готовности действовать таким же образом в данных ситуациях.
4. Ценности «Традиция» и «Власть» отрицательно взаимосвязаны с эмоциональной оценкой и готовностью к воспроизведению поведения в ситуациях эгалитарных отношений и противостояния коррупции.

Список литературы

1. Гриценко В. В., Смотрова Т. Н. Ценностные ориентации и склонность к девиантному поведению (на примере этнических мигрантов и коренных жителей Саратовской области) // Психологический журнал. 2005. № 6. С. 44-58.
2. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
3. *Культура имеет значение*. М.: Изд-во московской школы политических исследований, 2002. 315 с.
4. Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3. С. 73-87.
5. Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Там же. 2001. Т. 22. № 3. С. 26-36.
6. Лебедева Н. М. Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России // Мир психологии. 2009. Т. 59. № 3. С. 58-68.
7. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.
8. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация: перспективы социальной психологии / пер. с англ. М.: 1999. 429 с.
9. Триандис Г. Культура и социальное поведение / пер. В. А. Соснин. М.: Форум, 2007. 384 с.
10. Bardi A., Schwartz S. H. Values and behavior: strength and structure of relations // Personality and social psychology bulletin. 2003. Vol. 29. P. 1207-1220.

11. **Schwartz S. H.** Basic human values: an overview. 1992.
12. **Schwartz S. et al.** Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of cross-cultural psychology. 2001. V. 32. P. 519-542.
13. **Schwartz S. H., Bilsky W.** Toward a theory of the universal structure and content of values: extentions and cross-cultural replications // J. of personality and social psychology. 1990. V. 58. P. 878-891.
14. **Smith P. B.** How distinctive are indigenous ways of achieving influence?: a comparative study of guanxi, wasta, jeitinho and "pulling strings". 2009.
15. **Smith P. B.** How distinctive are indigenous ways of achieving influence in business organizations?: a comparative study of Guanxi, Wasta, Jeitinho, Svyazi and "Pulling Strings", 2009.
16. **Smith P. B., Peterson M. F., Schwartz S. H.** Cultural values, sources of guidance, and their relevance to managerial behavior: a 47-Nation Study // Journal of cross-cultural psychology. 2002. Vol. 33 (188). P. 188-208.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сценарии социального поведения

1. Иван Сергеевич - руководитель компании. Случайно он узнает, что его подчиненный, Николай, благодаря своей активности, в этом месяце получил доход, в совокупности значительно превышающий его собственный. В результате Иван Сергеевич лишает Николая премии, так как зарплата подчиненного не должна превышать зарплату его руководителя.

Как Вы оцениваете поведение руководителя?

Поведение руководителя вызывает у меня негативные чувства.	1	2	3	4	5	Поведение руководителя вызывает у меня позитивные чувства.
На месте руководителя я поступил(-ла) бы точно так же.	1	2	3	4	5	Я бы никогда так не поступил(-ла) на месте руководителя.
В целом, для россиян такое поведение не характерно.	1	2	3	4	5	Такое поведение очень характерно для россиян.

2. Константин – директор небольшой консалтинговой компании. При работе он просит подчиненных обращаться к нему по имени и на «ты». С подчиненными он держится на равных, всегда выслушивает и учитывает их мнение при принятии решений, заботится о них. Периодически он за счет компании организует в выходные дни различные культурные мероприятия для подчиненных.

Как Вы оцениваете поведение Константина?

3. Элеонора Сергеевна, руководитель филиала фирмы, получила давно заказанные ею кондиционеры, что было очень важно, поскольку филиал находился в южных широтах. Но кондиционеров было меньше, чем комнат, поскольку фирма не могла позволить себе значительные расходы, чтобы оснастить кондиционерами все помещения. Элеонора Сергеевна без колебаний приняла решение поставить кондиционеры в комнаты на южной стороне здания, где было особенно душно, а не исключительно в комнаты руководителей подразделений, которые рассчитывали на это.

Как Вы оцениваете решение Элеоноры Сергеевны?

4. Олеся, заместитель Петра Валентиновича, руководителя ЗАО «N-ские Телефонные Сети», получила задание составить план распределения премий между работниками по итогам года. Она оценила работу сотрудников - количество и размеры заключенных контрактов, качество обеспечения работы телефонных станций и составила план в соответствии с личными достижениями сотрудников. Однако Петр Валентинович скорректировал план, привязав размер премиальных к служебному статусу работника.

Как Вы оцениваете поведение Петра Валентиновича?

5. Александр нарушил правила дорожного движения и был остановлен сотрудником ГИБДД, который изъял водительское удостоверение и объяснил, что его необходимо направить в суд, который установит меру наказания - лишение права управлять транспортным средством на срок от 4-х до 6-ти месяцев. Александру лишение прав создавало большие трудности, так как автомобиль требовался ему постоянно в работе. Однако сотрудник ГИБДД не торопился оформлять протокол и Александр понял намек – сотрудник ГИБДД требует взятку. Хотя Александр был противником взяток, поскольку это нарушение закона, он заплатил сотруднику ГИБДД и получил свои документы обратно...

Как Вы оцениваете поведение Александра?

6. Владимир Иванович, директор строительной фирмы попросил своего бывшего одноклассника и приятеля, Евгения Николаевича, директора филиала горнодобывающего предприятия устроить на работу в филиал его дочь Нину, которая недавно с низкими оценками закончила вуз по специальности «банковское дело». Евгений Николаевич предложил Нине должность помощника бухгалтера. В дальнейшем опытный бухгалтер, Алла Вениаминовна, жаловалась на плохую работу Нины и просила ее заменить. Однако Евгений Николаевич в приватном разговоре очень просил Анну Вениаминовну «прикрывать» Нину и помогать ей, а за это обещал ей выплатить в конце года значительную премию.

Как Вы оцениваете поведение Евгения Николаевича?

7. У Ольги заболела престарелая мать, пришлось вызывать «скорую» и отвезти мать в больницу. Однако в больнице сказали, что в палатах нет свободных мест, и положили мать Ольги в коридоре. Все врачи были заняты и, несмотря на тяжелое состояние женщины, ей не уделяли внимания. Тогда Ольга пошла к дежурному врачу и предложила ему деньги, врач их принял и дал совет - кому из врачей и медсестер и сколько

еще необходимо заплатить, чтобы пациентке было оказано должное внимание. Как только Ольга со всеми расплатилась, ее мать сразу перенесли в палату и оказали необходимую помощь. Кроме того, медсестра, получившая деньги, сказала, что будет дополнительно присматривать за матерью Ольги.

Как Вы оцениваете поведение Ольги?

8. Елена, студентка 2-ого курса, сдавала сложный предмет преподавателю, который славился тем, что часто отправлял студентов на пересдачу до тех пор, пока студент не предлагал ему взятку. Елена была отправлена на пересдачу дважды, за что ее в следующем месяце должны были лишиться стипендии. Отец Елены предложил ей деньги на взятку преподавателю. Но Елена наотрез отказалась. В течение нескольких недель, сидя ночами, она основательно освоила весь материал и проштудировала дополнительную литературу по предмету. На пересдаче она ответила так, что преподаватель не смог найти изъяна в ее ответе и был вынужден поставить зачет.

Как Вы оцениваете поведение Елены?

УДК 616.126.3 – 77: [621.793:661.666.097.8].001.365

*Людмила Геннадьевна Пономарева
Белорусский государственный университет*

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ БОЛЕЗНИ У ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ НЕРВНОЙ БУЛИМИЕЙ[©]

Понятие «внутренней картины болезни» введено известным отечественным терапевтом Р. А. Лурия в 1935 году, под которым он понимал признаки заболевания, которые можно получить всеми доступными врачу объективными методами исследования [1]. В. В. Николаева (1987) предложила рассматривать субъективную концепцию как сложное структурированное образование, в котором четыре уровня психического отражения болезни: 1) чувственный, уровень ощущений; 2) эмоциональный; 3) интеллектуальный; 4) мотивационный [2]. Формирование субъективной концепции болезни происходит под действием множества факторов: не только выраженности органических и функциональных нарушений, но и особенностей личности.

Наличие неадекватно сформированной субъективной концепции болезни может отрицательно влиять на течение и исход заболевания, а также способствовать уплощению личности больного, развитию внутриличностных и межличностных конфликтов, а также тяжелой невротизации и психопатизации.

Таким образом, изучение субъективной концепции болезни является необходимым при врачебной и психологической практике. Детальные сведения о субъективной концепции болезни, о ее структуре, динамике и причин изменения, а также факторов формирования, позволяют четко определить и улучшить результаты врачебной интервенции.

В качестве метода исследования был использован метод клинического интервью (полуформализованное). Для анализа данных был выбран метод качественного контент-анализа. Клиническое интервью было проведено среди выборки испытуемых (информанты), состоящей из 10 человек женского пола: 6 испытуемых – пациентки Республиканской клинической психиатрической больницы «Новинки»; 4 испытуемых – пациентки ЧУП санаторий «Криница», окончившие лечение в стационаре не более 2-3 месяцев до момента исследования. Отбор информантов проходил с учетом диагноза, а также личного согласия информантов.

В результате проведенного контент-анализа были выделены категории, характеризующие особенность субъективной концепции болезни женщин, страдающих нервной булимией.

1. «Адаптация к болезни». В данную категорию мы отнесли высказывания, относящиеся к системе адаптационных мероприятий, которая была сформирована самим больным в процессе лечения и реабилитации. Так, И№ 10 говорит: «Лучший способ мой просить моего мужа или маму следить за мной». Стоит отметить, что наибольшее число высказывания данной категории были в интервью информантов, окончивших лечение и проходящих реабилитацию. Их «система адаптации» чаще связана с применением физической нагрузки, затем применение продуктов, снижающих аппетит и аутотренингов на релаксации. Информанты, проходящие лечение в стационаре на момент исследования о системе адаптации к болезни говорили мало.

2. «Врачебная интервенция». В ходе проведенного анализа было выявлено, что отношение к лечению зависит от длительности заболевания, количества госпитализаций, пребывания в стационаре/реабилитационном центре, сопутствующих заболеваний. Так, информанты, впервые находящиеся на лечении в стационаре на момент исследования оценивали врачебную интервенцию негативно, в том числе ввиду недостаточного внимания со стороны врачей и сложность прохождения лечения: «Я думаю, что здесь я стану больной... Пока меня не стали лечить, я чувствовала себя хорошо... У врачей нет времени... Вы бы смогли поговорить с врачом, чтобы мне объяснили для чего эти таблетки, что будет после приема?» (И№ 1). Информанты, проходящие реабилитацию, оценивали прошедшее лечение положительно, ссылаясь на незнание врачебного дела: «Я же не врач, поэтому я считаю, они все сделали правильно» (И№ 9); а также на результат лечения: «Я довольна результатом – я здорова» (И№ 10).